

МРНТИ 10.59.01

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.05>**К.Д. Кусмамбетов** Университет «ТУРАН», Казахстан, г. Алматы,
e-mail: k.k.d.1988@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблема рационального использования и охраны вод, также, как и проблема всесторонней правовой регламентации водных отношений, то есть ее законодательного обеспечения, является одной из основных проблем в системе современных водных отношений и водного права. Объясняется это тем, что хотя понятие, значение и содержание современного водного законодательства, как самостоятельного правового института, в правовой науке Казахстана в большей степени проанализированы и освещены, но в реальной жизни в сфере правовой регламентации водных отношений, по-прежнему возникает большое количество вопросов требующих незамедлительных ответов. Современное водное законодательство, к сожалению, пока еще не в состоянии выполнять функцию абсолютного регулятора водных отношений. Оно требует своей дальнейшей разработки и совершенствования. Охрана окружающей среды, рациональное использование водных ресурсов и, прежде всего, законодательное обеспечение подразумевающая полноценную регламентацию всех видов водных отношений, признаются одними из приоритетных, стратегических направлений политики дальнейшего развития и становления Республики Казахстан, как правового государства, «высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы». Поэтому, современные условия окружающей нас реальной действительности, предъявляют новые требования к качеству водного законодательства и в целом вопросам правового регулирования водных отношений, которые реализуются в рамках водного права как самостоятельной отрасли права в правовой системе Казахстана.

Ключевые слова: водное право, водное законодательство, водные правоотношения, рациональное использование водных ресурсов, теория водных отношений, правовая система.

K.D. Kusmambetov

TURAN University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: k.k.d.188@mail.ru

Modern concepts of water legislation in water relations theory

Sound use and protection of water as well as comprehensive legal regulation of water relations, i.e., legislative framework thereof, are core issues in the system of modern water relations and law. Despite the fact that the concept, the meaning and the contents of modern water legislation (being an independent area of law) in Kazakhstan legal science are analyzed and covered to a great extent, numerous matters calling for immediate answers still arise in real life in the sphere of legal regulation of water relations. Unfortunately, contemporary water legislation is not able to absolutely govern water relations. It requires further development and improvements. Environment protection and rational use of water resources together with legislative framework implying integral regulation of all water relations are considered a top priority strategic direction of the development policy of the Republic of Kazakhstan, a law-governed state respecting the ultimate value of man, his/her life, rights and freedoms. Therefore, the realities of current life place new demands on the quality of water legislation and the legal regulation of water relations via its water law being a separate area of Kazakhstan legal environment.

Key words: Water law, water legislation, water legal relations, sound use of water resources, water relations theory, legal framework.

К.Д. Құсмамбетов

«ТҰРАН» университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: k.k.d.1988@mail.ru

Су қатынастары теориясындағы су заңнамасының заманауи концепциялары

Суды тиімді пайдалану мен қорғау мәселесі су қатынастарын жан-жақты құқықтық реттеу, яғни оны заңнамалық тұрғыда қамтамасыз ету мәселесі сияқты заманауи су қатынастары және су құқығы жүйесіндегі негізгі мәселелердің бірі болып табылады. Өйткені, бұл заманауи су заңнамасының ұғымы, мағынасы мен мазмұнының Қазақстанның құқық ғылымында дербес құқықтық институт ретінде кең ауқымды деңгейде талданып, зерделенгеніне қарамастан, шынайы өмірде су қатынастарын құқықтық реттеу саласында бұрынғысынша дереу қарастыруды талап ететін көптеген мәселелердің әлі де өз шешімін таппауымен байланысты. Өкінішке орай, заманауи су заңнамасы су қатынастарын абсолютті реттеушінің міндетін атқаруға әлі қауқарсыз. Ол әлі де болашақта жете зерттеу мен жетілдіруді талап етеді. Қоршаған ортаны қорғау, су ресурстарын тиімді пайдалану және бірінші кезекте су қатынастарының барлық түрін толыққанды регламенттеуді көздейтін заңнамамен қамтамасыз ету «адамды, оның өмірін, құқықтары мен еркіндігін ең басты құндылықтары санайтын» құқықтық мемлекет ретінде Қазақстан Республикасының әрі қарай дамуы мен қалыптасу саясатының басым, стратегиялық бағыттарының бірі болып танылады. Сондықтан, бізді қоршаған шынайы болмыстың заманауи жағдайы су заңнамасының сапасына және жалпы алғанда, Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі дербес құқық саласы ретінде су құқығы шеңберінде жүзеге асырылатын су қатынастарын құқықтық реттеу мәселелеріне қойылатын жаңа талаптарды белгілейді.

Түйін сөздер: су құқығы, су заңнамасы, су бойынша құқықтық қатынастар, су ресурстарын тиімді пайдалану, су қатынастарының теориясы, құқықтық жүйе.

Введение

На протяжении всей истории развития человечества, воды являются одними из самых важных, жизненно необходимых и высоко значимых компонентов окружающей природной среды, представляющие собой не только объект природы, но и объект права, объект водных отношений.

По справедливому замечанию С.Д. Бекишевой, воды характеризуются огромным видовым многообразием, в отличие, например, от земли, которая в качестве объекта права является однородной категорией. Помимо видового многообразия, воды являются персонифицированными, то есть в большинстве своем, водоемы имеют свое имя (реки Ишим, Иртыш, Тобол, озеро Балхаш, Каспийское море и т.д.). Особенностью вод является и то, что категории и виды водных объектов различают не по основному целевому назначению, как, например, категории земель, а по физико-географическим признакам. Воды можно классифицировать по различным критериям (Бекишева 2009:321).

Современное юридическое определение понятия вод регламентировано статьей 5 Водного кодекса Республики Казахстан, где на законодательном уровне, с категоричностью правовой доминанты, воды определены как вся совокуп-

ность воды, находящейся в водных объектах и представляющая собой «сосредоточения вод в рельефах поверхности суши и недрах земли, имеющие границы, объем и водный режим. Ими являются: моря, реки, приравненные к ним каналы, озера, ледники и другие поверхностные водные объекты, части недр, содержащие подземные воды» (Водный кодекс РК 2020:7).

Социально-правовое, экономическое и политическое значение вод в жизнедеятельности общества и государства трудно переоценить. Так, казахстанские исследователи Н.Б. Мухитдинов и А.Ж. Тукеев, исследуя проблемы права собственности на воды Республики Казахстан в период перехода к рынку, приходят к выводу о том, что «вода (водные объекты) наряду с другими природными ресурсами составляют материальную основу суверенного Казахстана. От того, как они будут использованы, в значительной мере зависит уровень материального благосостояния народа, всей страны» (Мухитдинов 1995:3).

Охрана окружающей среды, рациональное использование водных ресурсов и, прежде всего, законодательное обеспечение подразумевающая полноценную регламентацию всех видов водных отношений, признаются одними из приоритетных, стратегических направлений политики дальнейшего развития и становления Ре-

спублики Казахстан, как правового государства, «высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы» (Конституция РК 1995). Поэтому, современные условия окружающей нас реальной действительности, предъявляют новые требования к качеству водного законодательства и в целом вопросам правового регулирования водных отношений, которые реализуются в рамках водного права как самостоятельной отрасли права в правовой системе Казахстана. С этой точки зрения, проблемы действующего водного права можно дифференцировать по многим основаниям: во-первых, как проблемы правовой науки; во-вторых, как проблемы отрасли права и, наконец, как проблемы отрасли законодательства. Все они обусловлены большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих систему водных отношений, комплексным характером их правового регулирования, влиянием международных хозяйственных и экологических процессов на механизмы дальнейшего становления и развития водного законодательства Республики Казахстан.

Результаты и обсуждения

По мнению Н.Б. Мухитдинова, в результате нехозяйственного отношения к природным ресурсам в настоящее время водная проблема является одной из самых трудно решаемых научно-технических проблем. Ее негативные социально-экономические последствия, связанные с нарастающим дефицитом водных ресурсов, все более остро проявляется во многих регионах республики» (Мухитдинов 1995:3). И, как следствие сказанному, по справедливому замечанию С.Ж. Сулейменовой, «это обстоятельство требует кардинального изменения на всех уровнях рационального отношения к воде, четкой регламентации отношений по использованию и охране вод, разработки теоретических проблем правового регулирования всех сторон водного хозяйства» (Сулейменова 2010:4) и, в целом, реформирования водного законодательства.

Проблема рационального использования и охраны вод, также как и проблема всесторонней правовой регламентации водных отношений, то есть ее законодательного обеспечения, является одной из основных проблем в системе современных водных отношений и водного права. Объясняется это тем, что хотя понятие, значение и содержание современного водного законодательства, как самостоятельного правового ин-

ститута, в правовой науке Казахстана в большей степени проанализированы и освещены, но в реальной жизни в сфере правовой регламентации водных отношений, по-прежнему возникает большое количество вопросов требующих незамедлительных ответов. Современное водное законодательство, к сожалению, пока еще не в состоянии выполнять функцию абсолютного регулятора водных отношений. Оно требует своей дальнейшей разработки и совершенствования.

Поскольку право обладает свойством закреплять сложившиеся общественные отношения и устанавливать рамки поведения участников этих отношений, по существу, любой аспект проблемы рационального использования и охраны вод отражается в правовых нормах, соответствующих требованиям, предъявляемых к охране вод. С этой точки зрения, правовые нормы водного законодательства являются одними из действующих методов по реализации технических, экономических и других мер, направленных на рациональное использование и охрану вод (Сулейменова 2010:4).

Таким образом, водные отношения в системе общественных отношений, протекающих в государстве и обществе, как и всякая другая сфера общественных отношений, нуждается в своей кардинальной и строгой правовой регламентации, в оптимальном правовом урегулировании. При этом принципиально то, что целью правового опосредования является придания им упорядоченности, динамичности, системности; обеспечение скоординированности, согласованности водных отношений с другими областями общественных отношений (Хаджиев 2002:85).

В правовых вопросах обеспечения рационального использования и охраны водных объектов исключительное значение отводится водному законодательству, так как нормы водного законодательства проецируют и абсолютизируют предполагаемые модели общественно полезного поведения субъектов водных отношений, служат правовой основой дальнейшего устойчивого развития социума в сфере водных отношений.

Законодательное обеспечение и правовое регулирование водных отношений в Республике Казахстан представляет собой морфологически сложную и многоструктурную деятельность государства по внесению организованности, упорядоченности и системности во все сферы функционирования человеческого общества, члены которого в процессе всей своей жизнедеятельности являются субъектами водных отношений, и,

как правило, зачастую представлены в качестве водопользователей.

Стержнем и основой правового регулирования водных отношений является водное законодательство, как совокупность общеобязательных нормативных правовых актов, издаваемых компетентными органами государственной власти с соблюдением определенной процедуры их издания и официальным оформлением в установленной на то законодательством форме.

В контексте сказанного, следует различать нормативные правовые акты, то есть выраженные в надлежащей форме установления, издаваемые от имени государства, и конкретные нормы права, представляющие собой отдельные положения, которые содержатся в этих актах. Достоверность подобного рода суждений подтверждается наличием Водного кодекса Республики Казахстан, призванного регулировать все виды водных отношений, а также отдельными ее нормами. Так, например, согласно пункту 1 статьи 10 названного кодекса, «Водное законодательство Республики Казахстан регулирует отношения в области использования и охраны водного фонда, управления водным фондом и водохозяйственными системами, водоснабжения и водоотведения, безопасности плотин, проведения гидромелиоративных работ и иные водные отношения» (Водный кодекс РК 2020).

Во многих других случаях нормативные правовые акты водного права носят комплексный характер, включая в свой состав нормы, относящиеся не только к водному законодательству, но и к земельному, лесному, недренному, гражданскому, административному и другим отраслям права. Так, пункт 2 статьи 10 Водного Кодекса Республики Казахстан содержит норму, согласно которой: «Отношения в части земель, лесов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при использовании и охране водных объектов, регулируются специальным законодательством и настоящим Кодексом» (Водный кодекс РК 2020).

Как видно из содержания вышесказанного, рассматриваемая норма Водного кодекса содержит в себе правило о том, что «отношения в части земель, лесов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при использовании и охране водных объектов, регулируются» не только нормами Водного кодекса, но и нормами иного специального законодательства, представленного в виде Земельного Кодекса, Лесного Кодекса и др.

Комплексный характер водного законодательства можно определить и на основании дру-

гих правовых норм Водного кодекса. Так, например, согласно пункту 3 рассматриваемой статьи Водного кодекса: «Отношения, возникающие при обеспечении экологической, санитарно-эпидемиологической безопасности водных объектов и предотвращении вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на естественные водные экологические системы, регулируются экологическим законодательством Республики Казахстан и законодательством Республики Казахстан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также настоящим Кодексом» (Водный кодекс РК 2020).

Анализируя юридическое содержание вышесказанного, следует сделать вывод о том, что будет более точным говорить о водном законодательстве «как о совокупности нормативных правовых актов и отдельных правовых нормах, регулирующих соответствующую сферу жизнедеятельности общества» (Гражданское право 1993:27).

Таким образом, расположенные с учетом единства и дифференциации, нормы водного законодательства находят свое правовое выражение в статьях различных нормативных правовых актов, которые в современной правовой литературе принято именовать источниками водного права.

С общетеоретической точки зрения, источниками права признают форму закрепления общеобязательных правовых норм. Помимо нормативного правового акта, такими формами могут быть правовой обычай, судебный и административный прецедент, нормативный договор.

«В силу различных специфических условий развития», – как об этом пишет И.О. Краснова, – «в правовых системах государств могут существовать все или лишь некоторые из источников права. В зависимости от этого принято различать англосаксонскую и континентальную системы права. В первой, которая действует в Великобритании, США, Канаде, Индии и в некоторых других странах, наряду с нормативным правовым актом и договором, обычай и судебный прецедент играют важную роль в системе правового регулирования. В странах с континентальной системой права (Европа) обычай и судебный прецедент присутствует в незначительной степени или отсутствует совсем. Однако общей тенденцией развития права является усиление роли закона в правовом регулировании общественных отношений» (Краснова 2004:44).

В казахстанской системе права источниками права являются нормативный правовой акт,

правовой договор и в соответствии с нормами гражданского законодательства – обычай. Так, согласно пункту 4 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, «гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота, если они не противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Республики Казахстан» (Гражданский кодекс РК 2020:4).

В системе источников водного права, водное законодательство традиционно имеет превалирующее значение, так как в его содержание включаются практически все действующие правовые принципы и нормы. Это не только содержащиеся в законе, но и те, которые существуют в составе подзаконных актов. Это так называемое широкое понятие законодательства, практически совпадающее с понятием права (Краснова 2004:45).

При этом, следует указать на то, что С.Д. Бекишева понятие «законодательство» и «источники» соотносят как часть и целое (Бекишева 2009:51). Следует ли согласиться с подобного рода этическими выводами или нет, определимся, проанализировав правовую сущность понятия «источника водного права».

Для того чтобы стать реальностью и успешно выполнять свои функции, право, как и государство, должно иметь внешнее выражение. В отечественной и зарубежной юридической литературе это «внешнее выражение права», как об этом утверждает М.Н. Марченко, в одних случаях называют формой права или формами права, в других – источниками, а в третьих именуют одновременно и формами и источниками права (Марченко 2005: 29-36). Так, например, большинство правоведов, как об этом отмечал О.Э. Лейст, используют термины «форма права» и «источники права» как тождественные (Лейст 2002:26), то есть речь идет о том, что многие исследователи понятие «форма права» и понятие «источник права» рассматривают как синонимы. Они не придают принципиального значения тем смысловым нюансам, оттенкам и несущественным различиям, которые имеют эти термины (Марченко 2009:504).

Следует признать, что ни все исследователи согласны с подобной трактовкой понимания сущности и философско-правового значения понятия «источников права», так в правовой и философской литературе имеют место быть и иные теории восприятия данного правового явления. Тем более, что понятие «источник права» имеет глубокие исторические корни и в формальном (собственно-юридическом) смысле в научный

оборот были введены еще известными римскими юристами. Так, Марк Туллий Цицерон в работе «Об ораторе» справедливо отмечал факт о том, что «для всякого, кто ищет основ и источников права, одна книжица XII таблиц весом своего авторитета и обилием пользы воистину превосходит все библиотеки всех философов» (Цицерон Марк Туллий 1994:113).

В унисон высказанной мысли Цицерона, другой римский мыслитель – Тит Ливий в своей знаменитой работе «История Рима от основания города», характеризуя законы XII таблиц указал на то, что названные законы являются «источниками всего публичного и частного права» (Ливий Тит 1989: 145).

В другом случае, признавая тот факт, что «различные формы», в которых выражается право, носят издавна название «источников права», Г.Ф. Шершеневич тем не менее считал, что данный термин является «малопригодным в виду своей многозначности» (Шершеневич 1911:368). Обосновывая подобного рода точку зрения, Г.Ф. Шершеневич пояснял, что в его взглядах под понятием «источник права» следует понимать:

а) силы, творящие право, например, источником права считают «волю Бога, волю народную, правосознание, идею справедливости, государственную власть»;

б) материалы, положенные в основу того или иного законодательства. Этот смысл источника права используется тогда, когда констатируют, например, что римское право послужило источником при подготовке германского Гражданского кодекса или что труды ученого Потье использовались при разработке Кодекса Наполеона;

в) исторические памятники, которые когда то имели значение действующего права. О таких правовых памятниках как об источниках права говорят, когда пользуются в исследованиях *Corpus juris civilis*, Русской Правдой и т.п.;

г) средства познания действующего права. Этот смысл источника права используется, когда говорят, что право можно познать из закона (Марченко 2009:504).

Разнообразие значений, придаваемых выражению «источник права», во взглядах Г.Ф. Шершеневича, вызывает необходимость обойти его и заменить другим выражением – «форма права». Под этим именем следует понимать различные виды права, отличающиеся по способу выработки содержания норм (Шершеневич 1911:369).

В контексте подобного рода суждений, обосновывающих сущность правовой природы понятия «источника права», логически стройными,

трудно опровержимыми и фундаментальными представляются взгляды немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, который считал, что источником права является сама «идея права» (Овсянников 1959).

Как справедливо указывает об этом А.А. Черняков: «исходя из социальной природы права, его формой будет «общее благо», а конкретнее – «благо всех и каждого», которое, будучи всеобщим, наполнено сущностным содержанием. В частности, все то, что составляет справедливость, правовое и юридическое равенство, право на свободу, правообязывание, ответственность, правозаконность, правопорядок и другие составляющие компоненты общего блага, пронизаны объединяющим смыслом, название которого – **правовая идея**. В этой связи уточним, что идея права присутствует и в форме, и в содержании общего блага» (Черняков 2007:180).

В достаточной мере созвучными взглядам Гегеля являются идеи П.И. Новгородцева, который считал, что «идея права остается по-прежнему непоколебимой, но содержание ее расширяется и ее основные требования представляются гораздо более сложными и высокими» (Новгородцев 2000:14).

Не вдаваясь в дальнейшую полемику в контексте образовавшейся дискуссии, отметим, что в современной правовой литературе, различными авторами, термину «источник права» придается множество и иных смысловых значений, выраженных в различных его интерпретациях (Теория государства и права 2006: 181).

Проанализировав содержание вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что все выше высказанные исследователями идеи, по существу являются логически стройными и философски обоснованными. Вместе с тем, следует признать их необъемлемо широкую многогранность, что служит основой для возникновения дальнейших дискуссий по этой проблеме в вопросах обоснования правильности той или иной высказанной точки зрения.

В нашем понимании, водное законодательство как источник водного права – это внешняя форма выражения и закрепления государственной воли в различных по своей юридической силе официальных документах (законах, подзаконных актах), которые в своем составе содержат правовые нормы, то есть общеобязательные правила поведения, применяемые в процессе урегулирования водных отношений.

Таким образом, мы являемся сторонниками и придерживаемся вывода о том, что водное законо-

дательство является одной из форм внешнего выражения водного права. Иначе говоря, одним из ее источников, так как солидарны с выводами исследователей о том, что «под источниками права понимается официальная форма выражения и закрепления правовых норм, действующих в том или ином государстве» (Проблемы общей теории государства и права 1999: 181-182). Тем более, что четкая соподчиненность источников права всегда законодательно закреплена и обеспечена с помощью различных юридических механизмов. Единство системы источников права означает единство выраженной в законе верховной государственной воли, единство структуры государства. И наоборот: деформация этой системы отражает слабость государственной власти, проявление центробежных тенденций, нарушение законности (Теория государства и права. 1995:226).

Вместе с тем, следует указать на то, что в нормативных правовых актах и научной литературе термин «водное законодательство», так же как и «источник права» не всегда определяется однозначно.

В одних случаях, в широком смысле его трактовки, в понятие «водное законодательство» включаются все законы и подзаконные акты, в том числе и акты министерств, ведомств, государственных комитетов и др. (Теория государства и права. 1995:178).

В других случаях, как утверждает об этом Т.Н. Радько, в узком смысле его понимания – только собственно законодательные акты водного права (Радько 2005: 362).

Критикуя широкое понимание законодательства, воспринимаемого в качестве «совокупности законов и подзаконных актов», Н.С. Соколова вполне справедливо утверждает: «между тем «законодательство» относится к специальным юридическим терминам, которые должны точно и недвусмысленно отражать содержание обозначаемых им понятий. Расплывчатость и неопределенность формулировки не допустима. Однако долгое время «широкая» трактовка законодательства была удобна и использовалась как легальное средство «размывания» закона, подмены его подзаконными актами. Для правового государства это неприемлемо. Законы и подзаконные акты должны быть четко «разведены»» (Теория государства и права. 1995:178).

Сквозь точку зрения сказанного, следует пояснить, что новый Водный кодекс Российской Федерации (2006г) под понятием «водное законодательство» поддерживается узкой трактовки

ее понимания, то есть, на законодательном уровне, под понятием «водное законодательство» понимается совокупность только законов, регулирующих водные отношения, как на федеративном, так и на региональном уровнях.

Водное законодательство Республики Казахстан в этом отношении придерживается иных подходов в решении данной проблемы. Так, статья 2 Водного кодекса Республики Казахстан именуемая «Водное законодательство Республики Казахстан» не придерживается узкой трактовки понятия термина «законодательство» в классическом смысле его понимания, что мы можем объяснить наличием факта отсутствия единого, где либо нормативно закрепленного, определения понятия «законодательство».

Тенденция дискусионности данного вопроса характерна и правовой науки «водное право» Российской Федерации. Так, И.А. Ромшин объясняя свою приверженность к широкому пониманию трактовки понятия водного законодательства, поясняет это тем, «что в юридической литературе не сложилось емкого обобщающего понятия, включающего в свой объем законы (законодательство) и иные нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения» (Ромшин 2000:29).

Вместе с тем, он констатирует факт о том, что «Водным кодексом Российской Федерации водное законодательство трактуется в узком смысле, а целью исследования является анализ не только собственно законов, регулирующих водные отношения, но и иных правовых актов, содержащих нормы водного права, а также выработка предложений по их совершенствованию, поэтому имеет смысл во избежание путаницы использовать понятие водного законодательства в широком смысле» (Ромшин 2000:29). Аналогичного мнения придерживается и Ю.А. Тихомиров, который поясняет, что «в собирательном смысле такое понятие возможно и оправдано, оно имеет длительные традиции». В то же время он делает предостережение о том, что «нельзя в рамках этого понятия «размывать» различия между законом и подзаконным актом» (Тихомиров 1982:34-35). Хотя, если исходить из того, что узкая трактовка понятия водного законодательства в России принята, как об этом было сказано выше, на законодательном уровне, то приведенные выше умозаключения названных исследователей в лучшем случае являются сомнительными.

На наш взгляд, решение о принятии идеи об употреблении понятия водного законодатель-

ства в широком смысле его значения, так же объясняется сугубо практическими целями исследования. И если «исключить из понятия водного законодательства обширный пласт подзаконных нормативных актов, это привело бы к неоправданному сужению предмета исследования, что случилось бы неизбежно в силу неразвитости системы действующего водного законодательства, понимаемого как совокупность законов» (Ромшин 2000:30).

Нормы водного права, в целях их всеобщей доступности и однозначного восприятия всеми без исключения, выражаются в особых письменных текстах, каковыми являются принятые компетентными органами нормативные правовые акты, которые в своей совокупности образуют водное законодательство.

Водное законодательство, как совокупность нормативных правовых актов, создается соответствующими уполномоченными на то правотворческими и правоприменительными органами, либо компетентными должностными лицами государства и представляет собой конечный результат деятельности названных органов и должностных лиц по подготовке и принятию нормативных правовых актов водного законодательства, по их усовершенствованию и отмене. Качество и эффективность принимаемых актов всецело зависит от степени совершенства законодательной техники, ясности и доступности языка нормативных правовых актов, точности и определенности формулировок, а так же от умения, знаний и навыков исполнителей.

На сегодняшний день по-прежнему актуальными остаются высказывания известного французского просветителя и мыслителя Шарля Луи Монтескье, который анализируя проблемы правотворчества и правоприменения, в своей знаменитой работе «О духе законов» писал: «Слог законов должен быть простым и сжатым, слова закона должны вызвать у всех одни и те же представления, излагаемые в преамбуле мотивы принятия закона должны быть основательными. Законы не должны вдаваться в тонкости: они предназначаются для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия. Когда закон не нуждается в исключениях, ограничениях и видоизменениях, то лучше всего обходиться без них. Такие подробности влекут новые подробности. Не следует делать изменений в законе без достаточного к тому основания» (Монтескье 1955: 651-652).

Сегодня все нормативные правовые акты, составляющие в своей совокупности казахстан-

ское водное законодательство, представлены в письменной форме (Водный кодекс Республики Казахстан, акты Президента, акты Правительства, акты министерств, государственных комитетов, ведомств и др.).

Письменная форма доведения норм водного законодательства до их завершеного выражения обеспечивает возможности для более полного ознакомления с ними теми лицами, которым они адресованы и которые должны их безоговорочно исполнять. Это служит важным средством реализации норм водного законодательства, их исполнения и обязательного соблюдения. Во-первых, потому, что письменный текст позволяет более четко, определенно и однозначно выразить содержание правовой нормы. Во-вторых, это упрощает ознакомление любого заинтересованного лица с точным содержанием нормы. В-третьих, такая форма выражения позволяет с максимальной точностью сравнивать разные нормы с целью устранения разночтений и противоречий (Гражданское право 2000: 32).

Согласно статье 2 Водного кодекса Республики Казахстан, современное «водное законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Кодекса и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Если международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международных договоров» (Водный кодекс РК:ИС «Параграф»).

Как видно из содержания статьи 2 Водного кодекса Республики Казахстан, понятие «водное законодательство» в названной статье дается в широком смысле понимания термина «законодательство». При этом законодатель акцентирует внимание на том, что казахстанское водное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан, а само понятие «водное законодательство» включает в свой состав не только Водный Кодекс Республики Казахстан, но и «иные нормативные правовые акты Республики Казахстан». Кроме того, здесь же особое место отводится международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, которым придается приоритетное значение, в системе современного водного законодательства Казахстана.

Так, например, Водным кодексом и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан регулируются отно-

шения, возникающие в области использования морских вод, отношения, связанные с использованием и охраной трансграничных вод и др. (Водный кодекс РК:ИС «Параграф»).

Таким образом, нормы водного законодательства закрепляются как в законах, так и в подзаконных нормативных правовых актах, а также в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан. При этом, все нормативные правовые акты водного законодательства, в зависимости от содержащей в себе юридической силы располагаются в рамках строго определенной иерархической системы, нарушение порядка которого законодательством строго возбраняется. Отсюда следует, что чем выше юридическая сила нормативного правового акта, тем выше его правовое положение в системе водного законодательства. Такая конфигурация построения системы нормативных правовых актов водного законодательства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Ввиду многочисленности нормативных правовых актов водного законодательства и вместе с тем несовершенства законодательной техники, встречаются ситуации, когда различные нормативные правовые акты по-разному решают одни и те же вопросы. В таком случае применяется нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу. Водный кодекс Республики Казахстан, как кодифицированный нормативный правовой акт в системе водного законодательства, призван урегулировать все виды общественных отношений, входящие в предмет правового регулирования водного права, и является правовой основой, базисом для всего текущего водного законодательства Казахстана.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать выводы о том, что под понятием водное законодательство Республики Казахстан следует понимать совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном на то законодательством порядке и форме, регулирующие общественные водные отношения. По утверждению В.Г. Федцова, А.В. Федцовой, Ю.А. Ежова, таковыми являются: отношения в области использования и охраны водных объектов в целях обеспечения прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду; поддержания оптимальных условий водопользования; качества поверхностных и подземных вод в состоянии, отвечающим санитарным и экологическим требованиям, защиты водных объектов от загрязнения, засорения и истощения; предотвращения

или ликвидации вредного воздействия вод, а также сохранения биологического разнообразия водных экосистем (Федцов 2005: 202).

Заключение

В заключение следует отметить, что в целях полного теоретического анализа понятия «водное законодательство», следует рассмотреть вопрос о соотношении понятия «водное законодательство» с понятием «водное право».

В контексте анализа обозначенной проблемы, представляется, что будет более правильным исходить из вывода о том, что «теоретики права традиционно относят сферу законодательства к форме выражения, внешней форме права, а сферу непосредственно права – к самому внутреннему содержанию, «материи» права, имеющему внутреннюю форму (структуру) (Ромшин 2000:32).

Между тем, являясь внешней формой выражения права, водное законодательство, во-первых, детерминирована его развитием, а во-вторых, имеет определенную степень самостоятельности: особенные признаки, черты, построение и состав элементов. В сущности, система права и система законодательства выражают один и тот же феномен – право, но с разных сторон – внутренней и внешней, отсюда их взаимобусловленность и общее социальное значение (Теория государства и права 1995: 179).

Таким образом, многие теоретики права едины во мнении о том, что законодательство и право образуют единство внешней и внутренней формы с общим содержанием, и никак не должны противопоставляться одно другому (Алексеев 1975:55-68; Система советского права 1980:14; Керимов 1991: 43-48; Керимов 1998:29).

Вместе с тем, еще в начальный период становления и развития водного права, когда водное право едва лишь начала выделяться из общего массива системы природно-ресурсового права в качестве самостоятельной правовой науки, ее первые основатели – разработчики предпринимали творческие попытки разграничить понятия водного права и водного законодательства. Подобную попытку осуществили корифеи

советского водного права, профессора С.Б. Байсалов и О.С. Колбасов. Так, С.Б. Байсалов разрабатывая данную проблему, исходил из вывода о самостоятельности и неравнозначности этих понятий и тезиса о том, что понятие «водного права» по существу является в гораздо большей степени более широким понятием, нежели понятие «водное законодательство». Однако в процессе проведенных исследований, ученый пришел к теоретически выверенному выводу о том, что правовую природу водного права невозможно постичь «без анализа тех законов по водному хозяйству, совокупность которых составляет водное законодательство» (Байсалов 1966:7). Иначе говоря, существование водного права без содержания в своем составе водного законодательства, как одной из форм ее выражения, представляется немыслимым.

Выводы С.Б. Байсалова оказались теоретически верными, так как по истечении значительного времени они нашли подтверждение в научных исследованиях, разработанных О.С. Колбасовым. Так, анализируя сущность юридического содержания и понятия «водное право» в соотношении с понятием «водного законодательства» О.С. Колбасов приходит к заключению о том, что водное законодательство по своему правовому содержанию «состоит только из юридических норм, которые издаются органами, снабженными законодательной властью, или теми, которым подобная власть делегирована на время или однократно» (Колбасов 1972: 6), а водное право, по своей правовой сути «представляет собой совокупность всех вообще действующих юридических норм, включая и законодательные нормы» (Колбасов 1972: 6).

Как видно из содержания вышесказанного, в выводах исследователей содержится философская закономерность бытия, выраженная в виде реализации философского закона перехода количественных изменений в качественные, что наглядно иллюстрирует и подтверждает верность полученных ими научных результатов. Отсюда следует, что водное законодательство является неотъемлемой составной частью водного права, внешней формой ее выражения.

Литература

- Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 55-68.
 Байсалов С.Б. Водное право Казахской ССР (некоторые проблемы теории и практики). – Алма-Ата, 1966. – С. 7.
 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Караганда: Арко, 2009. – 472с.

- Водный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юридическая литература, 2020. – 175 с.
- Водный кодекс Республики Казахстан от 09.07.2003года //ИС «Параграф».
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенные части). – Алматы, 2020. – 313 с.
- Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник /Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1993. – 348 с.
- Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2000. – 704 с.
- Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. – М., 1991. – С. 43-48.
- Керимов Д.А. Законодательная техника. – М., 1998. – С. 30 31.
- Конституция Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/official_dokuments/constitution
- Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. – М., 1972. С. 6.
- Краснова И.О. Земельное право. Элементарный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 270 с.
- Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало-М, 2002. – С.26.
- Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. Т. 1. – М., 1989. – С 145.
- Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
- Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 640 с.
- Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955. – С.651-652.
- Мухитдинов Н.Б., А.Ж. Тукеев. Право собственности на воды Республики Казахстан в период перехода к рынку. – Алматы: Жети -Жаргы, 1995. – 128 с.
- Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб: Лань, 2000. – С. 14.
- Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 305 с.
- Проблемы общей теории государства и права. Учебник для вузов /Под общ. ред. члена-корр. РАН, доктора юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
- Радько Т.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2005. – 816 с.
- Ромшин И.А. Развитие водного законодательства Российской Федерации в современный период: Дисс. на соиск. уч. степени канд. юр наук. – Екатеринбург, 2000. – 173с .
- Система советского права. / Отв. ред. И. С. Самощенко. – М., 1980. – С. 14; 19-24.
- Сулейменова С.Ж. Водное право Республики Казахстан: Учебное пособие. – Алматы, 2010. – 286 с.
- Теория государства и права: Учебник / Под редакцией А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамура, 2006. – 392 с.
- Теория государства и права. Учебник для вузов /Под редакцией проф. Г.Н. Манова. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 336 с.
- Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1982. – С. 34-35.
- Федцов В.Г., Федцова А.В., Ежов Ю.А. Экологическое право России: Курс лекций. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 576 с.
- Хаджиев А.Х. Земельное право Республики Казахстан (общая часть): Учебное пособие /Под редакцией доктора юридических наук, профессора Н.Б. Мухитдинова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Алматы: ЮРИСТ, 2002. – 376 с.
- Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве /Под ред. М.Л. Гаспарова. – М., 1994. – С.113.
- Черняков А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания. Монография. – Алматы, 2007. – 340 с.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2. – М., 1911. – 726 с.

References

- Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. – М., 1975. – S. 55-68.
- Baisalov S.B. Vodnoe pravo Kazahskoy SSR (nekotorye problemy teorii i praktiki). Alma-Ata, 1966. – S. 7.
- Bekisheva S.D. Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnoe posobie. – Karaganda: Arko, 2009. – 472s.
- Vodnyi kodeks Respubliki Kazahstan. – Almaty: Uridicheskaya literatura, 2020. – 175s.
- Vodnyi kodeks Respubliki Kazahstan ot 09.07.2003goda //ÍS «Paragraf».
- Grajdanskii kodeks Respubliki Kazahstan (Obshaya i Osobennye chasti). – Almaty, 2020. – 313s.
- Grajdanskoe pravo. V 2-h tomah. Tom 1. Uchebnik /Pod red. E.A. Suhanova. – М.: İzdatelstvo BEK, 1993. – 348s.
- Grajdanskoe pravo. Tom 1. Uchebnik dlya vuzov (akademicheskii kurs). Otv. red.: M.K. Suleimenov, U.G. Basin. – Almaty, 2000. – 704s.
- Kerimov D.A. Kultura i tehnika zakonotvorchestva. – М., 1991. – S. 43-48.
- Kerimov D.A. Zakonodatel'naya tehnika. – М., 1998. – S. 30 31.
- Konstitusiy a Respubliki Kazahstan // https://www.akorda.kz/ru/official_dokuments/constitution
- Kolbasov O.S. Vodnoe zakonodatel'stvo v SSSR. – М., 1972. S. 6.
- Krasnova İ.O. Zemelnoe pravo. Elementarnyi kurs. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: rist, 2004. – 270s.
- Leist O.E. Sushnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. – М.: Zercalo-M, 2002. – S.26.
- Livii Tit. İstoriya Rima ot osnovaniya goroda. V 3 t. T. 1. – М., 1989. – S 145.
- Marchenko M.N. İstochniki prava: ucheb. posobie. – М.: TK Velbi, İzd-vo Prospekt, 2005. – 760s.
- Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Prospekt, 2009. – 640s.
- Monteskie S. İzbrannye proizvedeniya. – М., 1955. – S.651-652.

- Muhitdinov N.B., A.J. Tukeev. Pravo sobstvennosti na vody Respubliki Kazahstan v period perehoda k rynku. – Almaty: Jeti-Jargy, 1995. – 128s.
- Novgorodsev P.İ. Vvedenie v filosofiu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. – SPb: Lan, 2000. – S. 14.
- Ovsyannikov M.F. Filosofiya Gegelya. – M.: İzdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1959. -305s.
- Problemy obshei teorii gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov /Pod ob. red. chlena-korr. RAN, doktora urid. nauk, prof. V.S. Nersesyansa. – M.: İzdatelskaya gruppa NORMA-İNFRA-M, 1999. – 832s.
- Radko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov. – M.: Akademicheskii Proekt, 2005. – 816s.
- Romshin İ.A. Razvitiye vodnogo zakonodatelstva Rossiiskoi Federasii v sovremennyi period: Diss. na soisk. uch. stepeni kand. ur nauk. – Ekaterinburg, 2000. – 173s.
- Sistema sovetetskogo prava. / Otv. red. İ. S. Samoenko. – M., 1980. – S. 14; 19-24.
- Suleimenova S.J. Vodnoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnoe posobie. – Almaty, 2010. – 286s.
- Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod redakciei A.U. Beisenovoi. – Almaty: Atamura, 2006. – 392s.
- Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov /Pod redakciei prof. G.N. Manova. – M.: İzdatelstvo BEK, 1995. – 336s.
- Tihomirov .A. Teoriya zakona. – M., 1982. – S. 34-35.
- Fedsov V.G., Fedsova A.V., Ejov U.A. Ekologicheskoe pravo Rossii: Kurs leksii. – M.: İzdatelstvo-torgovaya korporasiya «Dashkov i K», 2005. – 576s.
- Hadjiev A.H. Zemelnoe pravo Respubliki Kazahstan (obshaya chast): Uchebnoe posobie /Pod redakciei doktora uridicheskikh nauk, professora N.B. Muhitdinova. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Almaty: RİST, 2002. – 376s.
- Siseron Mark Tului. Tri traktata ob oratorskom iskusstve /Pod red. M.L. Gasparova. – M., 1994. – S.113.
- Chernyakov A.A. Konstitucionnoe pravo: evoltsiya otraslevogo sodержaniya. Monografiya. – Almaty, 2007. – 340s.
- Shershenevich G.F. Obshaya teoriya prava. Vyp. 2. – M., 1911. – 726s.